

високе місце в суспільній практиці і науковому пізнанні — у тому числі і в сфері освіти й виховання, у педагогічній теорії. Звичайно, в цій галузі оперують дещо іншими поняттями: «шкільна система», «навчально-виховна система», «система цілей виховання», «система навчального матеріалу» і т.п.

ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ТРАНСФОРМАЦИИ

Докл. - ассист. Швырков А.И.

Динамику интереса философов к проблеме искусственного интеллекта (далее — ИИ) в самом общем виде можно охарактеризовать так. В 60-70 годах 20 века, то есть в пору интенсивного становления таких наук, как кибернетика и информатика, развития компьютерной техники и появления самого термина ИИ, философов главным образом интересовали вопросы, в первую очередь касающиеся принципиальной возможности создания ИИ. Причем ИИ (и философами и специалистами) чаще всего понимался как некий целостный феномен, в той или иной степени соотносящийся, а то и соперничающий (и даже превосходящий) с человеческим интеллектом. Значительные усилия были потрачены на то, чтобы доказать, что те системы ИИ, которые были созданы к тому времени, не являются полноценными аналогами человеческого интеллекта, что они работают не так, как функционирует человеческий интеллект.

По мере того, как иллюзии о скором создании полноценного *заменителя* человеческого интеллекта развеивались, а количество программ, в той или иной мере берущих на себя работу интеллекта, неуклонно росло, менялось и понимание проблемы ИИ, точнее, менялось фактическое отношение к этой проблеме. Действительно, если раньше суть ее большинством исследователей виделась в том, можно ли создать некий искусственный аналог человеческого интеллекта, то теперь она фактически превратилась в конгломерат самых

разнообразных проблем и задач, связанных, например, с моделированием психики, интеллекта, распознаванием образов, роботикой, автоматическим доказательством теорем и т. д. И хотя в большинстве работ, посвященных рассмотрению этих проблем, идея ИИ почти всегда присутствует где-то на заднем плане, все они, как правило, связываются с нею лишь формально. Следует отметить, что таким образом проблема ИИ трансформировалась не только в представлениях специалистов, но и в представлениях философов.

В настоящее время все большее число философских работ посвящаются, например, тому, как влияют уже существующие интеллектуальные системы на человека, его психику, тому, как меняется общество в результате появления таких систем и т. п.

Не в последнюю очередь такое *смещение акцентов* обусловлено тем, что к настоящему моменту создано настолько большое количество систем, в той или иной мере берущих на себя работу интеллекта, что в представлениях большинства исследователей в своей совокупности все они приобрели в определенном смысле самодовлеющее и относительно независимое от идеи ИИ значение и статус.

Однако подобная трансформация отнюдь не означает, что идея ИИ как целостного феномена не имеет реального содержания и что мы должны оставить попытки решить проблему возможности такого ИИ. Однако для этого необходимо коренным образом пересмотреть своё отношение к этой проблеме. В первую очередь в смысле её классификации. Ведь в своей максимально общей постановке, в своём максимальном объеме проблема ИИ – это скорее философская, чем «междисциплинарная» или «комплексная» проблема, поэтому её в принципе невозможно решить с позиций конкретных наук или даже всей их совокупности. Даже для того, чтобы просто выработать какое-то более или менее адекватное отношение к этой проблеме, её необходимо рассматривать с самых общих философских позиций.

Ещё один момент, на который хотелось бы обратить внимание, состоит в том, что проблема ИИ, вообще говоря, сама по себе отнюдь не сводится к той совокупности проблем, для которой она в настоящее время фактически служит лишь названием. То, что последовательное и полное применение методов, в настоящее время используемых для создания «интеллектуальных систем», в конце концов может привести к созданию полноценного ИИ ещё требует своего обоснования.

Вследствие всех этих обстоятельств, возможно, вообще есть смысл рассматривать эти проблемы, методы и системы как относительно независимые от идеи ИИ (то есть формально зафиксировать то, что уже произошло фактически), подойти к их анализу с иных, чем с точки зрения ИИ, позиций. Конкретно это может выражаться в генерации такого философского положения, которое бы позволило рассматривать эти системы как некую целостность, дало бы возможность определить место этих систем в современной философской и научной картине мира.

ОСНОВНІ ФІЛОСОФСЬКІ ІДЕЇ ПЛАТОНА

Доп. – Солдатова О., студ. гр.МТ-41.

Наук. кер. – викл. Опанасюк В.В.

Платон(427-347 рр. до н.е.), кращий учень Сократа, поділяв вихідні думки останнього. Він вважав, що вимогам Сократа щодо справжніх знань можуть відповідати лише ідеї – незмінні суттєві основи буття усього суцього. Речі течуть і змінюються, міркував Платон, але світ не зникає.

Він вважав, що різниця між становленням і буттям, між уявленням і суттю, розповсюджується на всі предмети дослідження. Серед них великої уваги Платон надає дослідженню прекрасного. В усіх діалогах, присвячених проблемам прекрасного, Платон пояснює, що предметом прекрасного є не те, що лише здається прекрасним, і не те, що лише буває прекрасним, а те, що по-суті є прекрасним, тобто